

УДК 81'23 + 81'27

И. В. Шапошникова

*Институт филологии СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

i.shaposhnickowa@yandex.ru

**РЕАЛИИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЫХ РУССКИХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СИБАС – РУССКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
АССОЦИАТИВНОЙ БАЗЫ ДАННЫХ)**

Интерпретируются некоторые результаты редактирования ассоциативной базы данных (АБД), которая была получена экспериментально в регионах Сибири и Дальнего Востока в период с 2008 по 2013 г. (Русской региональной ассоциативной базы данных – СИБАС). На основе авторских наблюдений за ассоциатами на микроуровне (в составе ассоциативных полей) выявляются различные источники воздействия на смысловую структуру этих полей в языковом сознании молодых русских, проживающих в исследуемых регионах. Эти источники возводятся к разным видам опыта и деятельности испытуемых. Таксономия ассоциатов в соответствии с их «происхождением» позволяет говорить о подсистемах однопорядковых единиц ассоциативно-вербальной сети (АВС). Проведенный первичный анализ направлен на поиск тактик семантической разметки (аннотирования) АБД: классификация по источникам ассоциаций – один из возможных приемов (путей) такой разметки. Его реализация позволит выстроить на основе частоты встречаемости единиц макроуровневые (глобальные для всей АВС СИБАС) специфические смысловые доминанты применительно к выявленным таксонам. При этом мы исходим из предположения о вероятном наличии таких доминант.

Ключевые слова: редактирование ассоциативной базы данных, реалии языкового сознания, СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных, подсистемы в семантической структуре АВС, микроуровень анализа, тактика аннотирования (разметки), выявление источников ассоциатов, разметка на макроуровне АВС, смысловые доминанты на основе сравнительного анализа подсистем (таксонов) АВС.

Процесс создания ассоциативных словарей начинается с масштабного свободного ассоциативного эксперимента. На первом этапе создания СИБАС¹ использовалось пять тысяч анкет по сто слов-стимулов в каждой, а испытуемые заполняли анкеты вручную, без использования электронных средств. Это потребовало от экспериментатора учесть не только фактор ошибок напи-

сания, связанных с обычным нарушением норм испытуемым, но и случайных ошибок некорректного считывания написанного при осуществлении перевода анкеты в электронный формат. Процесс редактирования базы данных влечет за собой необходимость принимать ряд решений, связанных с комплексной оценкой аутентичности, нормативности, адекватности реакций, получен-

¹ СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2015) (авторы-составители И. В. Шапошникова, А. А. Романенко). URL: <http://adictru.nsu.ru>

ных в эксперименте от каждого испытуемого. В итоге принятие решений о целесообразности сохранения некоторых реакций. Особую трудность представляли реалии языкового сознания, которые связаны с разными новыми для россиян культурными и субкультурными явлениями, не ставшими универсальными для всего сообщества носителей русского языка и поэтому нуждающимися в аннотировании. Такие реалии выявляются на микроуровне ассоциативно-вербальной сети при анализе ассоциативных цепочек в прямом (стимул → реакция) и / или обратном (реакция ← стимул) словаре. В конкретных ассоциативных полях фиксируются синтаксемы и синтаксические примитивы (деграмматизированные единицы), представляющие разные виды смысловых отношений, отражающих разные виды опыта испытуемых. Семантические связи единиц, восходящих к одной и той же рубрике опыта, позволяют рассматривать их как подсистему, требующую однопорядковых приемов разметки (аннотирования). Рассмотрим одну из таких подсистем, которую можно выделить при анализе семантических связей ассоциатов. Это подсистема средств, позволяющих судить об источниках вербальных ассоциаций в языковом сознании испытуемых. К наиболее распространенным источникам ассоциаций, которые выявляются в процессе анализа на микроуровне, можно отнести реалии информационно-технологической среды и потребительского рынка, в особенности артефакты американизированной массовой культуры, различные виды концептуального творчества, основанные на эксперименте с языковой субстанцией, местные (региональные) ассоциации и др.

Преобладающий тип местных ассоциаций составляют единицы, связанные с ландшафтной спецификой регионов, где проживают испытуемые. Встречаются также слова, называющие культурные, социальные и бытовые объекты жизнедеятельности в регионах. Например, на слово РЕКА получены такие реакции ², как:

² Здесь и далее слова-стимулы даются в верхнем регистре, а слова-реакции приводятся в полужирном начертании, основной шрифт используется для комментариев, объясняющих смысл и / или происхождение реакций. В качестве примеров однотипных реакций приводится не полный список, а только некоторые, характеризующие тот или иной источник

Кондома (река в кемеровской области); **Мана** в Красноярском крае; **Нерча** – приток Шилки в Забайкалье; **Терсь** – название нескольких рек, впадающих в реку Томь, в Новокузнецком районе кемеровской области; **Чумыш** – река в Кемеровской области и Алтайском крае, правый приток реки Оби. Берет начало на Салаирском кряже в Кемеровской области двумя истоками: Кара-Чумыш и Томь-Чумыш.

Слово КУЛЬТУРА для жителя Омска ассоциируется с **ДК. им. Малунцева** (в Омске), а РАБОЧИЙ для жителя Красноярска – с **Красноярский** («Красноярский рабочий» – название краевой газеты).

К единицам, которые могут демонстрировать определенные региональные особенности употребления, следует отнести реакцию **хабар** на стимул ОБЩИЙ, где **хабар** выступает как синоним к слову **общак**. Например:

общак, хабар ← ОБЩИЙ

Ср.: «**хабáр, хабáрь** м. и **хабарá** ж. разг.-сниж. 1. Взятка, барыш» [Ефремова, 2006в. С. 745];

а также: «**общáк** м. разг.-сниж.

1. Тайная общая касса как страховой, резервный фонд воровского сообщества на “черный день”, хранящаяся у особо доверенных лиц для оказания помощи нуждающимся ворами и уголовникам после выхода на свободу» [Ефремова, 2006б. С. 415–416].

Некоторые локальные ассоциации вызваны влиянием местных русских и сибирских говоров (диалектов). Идентификация таких единиц может представлять собой серьезную трудность, поскольку они редко фиксируются в лингвистических источниках. Во многих случаях при оценке характера вариативности отдельных единиц (включая диалектизмы), их устойчивости и сферы использования, данные СИБАС сверялись с информацией, представленной в текстовых базах, в особенности в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) ³.

Реакция **чили́м** (например, на стимул ПОСТАВИТЬ) является одной из таких единиц, она также имеет региональную семантическую специфику. В этом качестве **Чили́мъ** фиксируется в словаре В. Даля, где

ассоциирования, при этом индекс частотности ассоциаций учитывается только в тех случаях, где он релевантен для сравнительного анализа.

³ НКРЯ – Национальный корпус русского языка 2003–2015. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

трактуются как «водяное растение *Tapa natans*, и орѣхи его; чортовы- или водяные-орѣхи, котелки, рогульки, рогатка, гульникъ? батлачекъ, батманчукъ. *Земляной-чили́мъ*, растн. *Tribulus terrestris*. *Чили́мное, чили́мистое озеро*. *Чили́мникъ, чили́мница*, охотникъ до водяныхъ орѣховъ, кои мочать въ разсолѣ. || Прозвище астраханцевъ. || *Чили́мъ, чили́мчикъ, кмч.* лемесина, жвачка табаку; *ирк.* мнгл. трубочка табаку, треперстая щепоть» [Даль, 1994. С. 604].

Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой фиксирует «чили́м» в значении «однолетнее, произрастающее в Евразии и в Африке травянистое растение семейства рогульниковых, плоды которого используются в пищу или идут на корм скоту; водяной орех» [Ефремова, 2006в. С. 833].

В «Словаре русских говоров Сибири» находим слово *чили́мчик*, которые поясняется как «щепотка»; дается пример: чили́мчик табаку (как якутское) и бассейн реки Индигирки (на территории республики Саха (Якутия)) [СРГС. С. 293].

В НКРЯ *чили́м* сходным образом отмечен как растение (водяной орех) и как река с таким названием, но слово может использоваться и применительно к курению (кальяна). Статистика корпуса с учетом частоты на миллион слов свидетельствует о том, что в XIX в. слово *чили́м* встречалось чаще, позднее наблюдаются лишь неустойчивые малые всплески его употребления.

Одним из наиболее интересных источников порождения ассоциаций можно назвать языковое (как смысловое, так и формальное) творчество испытуемых. Зачастую эксперименты с языковой субстанцией, которые демонстрирует испытуемый, сопровождаются концептуальным творчеством. Вот небольшой список таких новорожденных единиц с неожиданными смысловыми и формальными ракурсами.

РУБЛЬ – *недоденьга*; СВОБОДА – *антигосударство*; РОСКОШЬ – *драгоценства*; РОСКОШЬ – *богадство* – здесь внедряются смысловые ассоциации с гадом и адом; ПРОХОДИМЕЦ – *проползалец, уходимец*; ОТПУСК – *скоросрочный*; ПОКОРНЫЙ – *покоримый*; ОБЩИЙ – *всехний*; ОДИНОЧЕСТВО – *несчастность*; КОММУНИСТ – *скоммуниздил*; МАСТЕР – *творитель*; ПРАЗДНИК – *стенуха* (это означает стипендия);

МЕРИТЬ – *сантиметреть*; МОЙ – *психофазатрон*; МЕТРО – *толпучное*; МОНОПОЛИЯ – *одноправие*; ЦАРЬ – *властливый, Самодержавец*; ЧИНОВНИКИ – *взяточничество*; УСТОЙЧИВЫЙ – *моралеустойчивый*; ПАТРИОТИЗМ – *смотря чего*.

В большинстве приведенных выше примеров творческого ассоциирования очевидны нарушения нормы. Они специфически проявляются в конкретных единицах, преимущественно созданных нетипичным способом соединения словообразовательных элементов по в целом узнаваемым для носителя русского языка словообразовательным моделям. Например, в единице *толпучное* (МЕТРО) созданный испытуемым элемент - *учн-* явно соотносится в нашем сознании с - *ичн-*, который функционирует как «регулярная и продуктивная словообразовательная единица, образующая как качественные, так и относительные имена прилагательные, которые обозначают характерное свойство лица или предмета, названного мотивирующим словом, например: аналогичный, аристократичный, гармоничный, историчный, типичный. ...» [Ефремова, 2005. С. 227, 228, 265–267]. Все случаи такого формально-концептуального творчества испытуемых, как в приведенных выше примерах, сохранены в СИБАС в процессе редактирования.

Некоторые ассоциации позволяют судить о наличии вариантов грамматического порядка и заслуживают особого внимания со стороны лингвиста, изучающего языковую вариативность. Наблюдения за вариантными ассоциатами, вместе с данными из других источников, помогут исследователю выносить суждения и готовить рекомендации о характере актуальной вариативности и, соответственно, нормативности тех или иных единиц. Например, известная не одному поколению русских как традиционно нормативная словоформа *дебаты* сосуществует в АВС с вариантом в единственном числе.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ *дебат* (4); *дебаты* (3).

Словари отмечают только нормативную форму во множественном числе, но в АВС лидирует вариант в единственном числе, который отнюдь не сводим к проекции единственного числа стимульной словоформы ПОЛИТИЧЕСКИЙ. В НКРЯ с середины прошлого века также фиксируется использование формы единственного числа, имеются контексты разных лет, свидетельствующие о том, что в двухтысячные опять

оживился вариант в единственном числе. Таким образом, применительно к означенным словоформам данные НКРЯ сходятся с данными АВС СИБАС.

Среди слов-ассоциатов регулярно встречаются отклонения от современной письменной нормы, которые также можно отнести к морфологическим вариантам (например, встречаются практически все, отмеченные ранее авторами НКРЯ [Ляшевская и др., 2005. С. 131–132] в процессе его разметки, виды нарушения нормативности: редукция конечного гласного, отпадение конца слова, оба эти явления затрагивают финальную часть окончания, вариантность основ и др.). Например:

РЕВОЛЮЦИЯ – *мирова*, РЕЧЬ – *брянна*

Во все времена одним из основных источников пополнения нормы были слова, пришедшие из сниженных регистров речи и жаргонов. В АВС фиксируется много таких единиц. Вот некоторые примеры (брутальные, осознаваемые как табу лексемы мы здесь не приводим, однако они сохранены в структуре словаря⁴):

САМЫЙ – *офигенный*; фиксируется толковыми словарями, а также НКРЯ с двухтысячных годов, в наше время по статистике корпуса частота использования пошла резко вверх. В СИБАС встречается и *офигенский*.

СМЫТЬСЯ – *сквозонуть*; в толковых словарях слово не отмечено, а в Интернете широко используется как синоним к *смыться*.

СТЕСНИТЕЛЬНЫЙ – *ландух*; характерно для молодежного сленга, в Интернете фигурирует в качестве синонима к *лох*.

ОСТОРОЖНЫЙ – *прошаренный*; отмечены единичные случаи в НКРЯ. Статистика корпуса с 1998 по 2013 отмечает резкий рост именно в последние годы.

ПИСАТЬ – *фанфик*; известно как появившийся под влиянием англ. *fan fiction* жаргонизм, обозначающий любительское сочинение по мотивам популярных произ-

ведений литературы, киноискусства (кинофильмов, телесериалов, и проч.).

КОНЕЧНЫЙ – *беспонтовый*, в смысле *бесперспективный*

На всем массиве ассоциатов встречается довольно большое количество намеренно искаженных словоформ, фиксирующих эмоциональное отношение испытуемого к словесному материалу. Например:

ОТОБРАТЬ – *че-нибудь*

ПЕСНЯ – *про чет-то*

ПОГОВОРИТЬ – *с кем-нить*

БЕСПРЕДЕЛ – *ваще*; ДИТЯ – *ваще*, ДОСТАТОК – *ваще*; ПРОЦВЕТЕНИЕ – *ваще*

Показательна статистика использования формы *ваще* в НКРЯ (с 1800 по 2013 г.). С 1817 по 1825 фиксируется рост использования этой формы, позднее наблюдается обнуление, а с 2000 г. – резкий рост, отмеченный крутой подъем достигает пика к 2008 г. На этот же год приходится начальный этап нашей экспериментальной работы по сбору ассоциаций СИБАС.

Рассмотрение разного рода ненормативных форм, порожденных попытками *намеренного искажения* орфографических норм, наталкивается на целый ряд трудностей, которые возникают уже на этапе распознавания таких единиц, поскольку в АВС представлен целый спектр искаженных написаний разного типа. Среди них доминируют формы, представляющие собой традиционные для русского языка разговорные единицы. Наши испытуемые просто отразили их разговорное произношение в анкете с помощью орфографии. Однако в АВС встречаются и такие явления, которые классифицируются как «нарочитые до глумливости искажения правильного написания слов» [Гусейнов, 2006. С. 383]. Для них даже предложен специальный общий термин – эрративы, отмечены их функциональные особенности и социальная база для их использования [Там же]. Например: «потреот (патриот: эрратив намекает на плохое владение русским языком, часто наблюдаемое у авторов, декларирующих патриотизм)» [Там же. С. 403]. «жесть (жизнь – суровая действительность)» [Там же. С. 398].

Ср. с СИБАС:

МЕТАЛЛ – *жесть* (3); КАТОРГА – *жесть* (3); БЕСПРЕДЕЛ – *жесть* (2); ЭКЗАМЕН – *жесть* (2); КОРРУПЦИЯ – *жесть!*

⁴ Поскольку наша задача при создании АБД заключалась в том, чтобы отразить реальное состояние «усредненного» языкового сознания, табуизированная лексика была сохранена в полном объеме. Для выявления ассоциативных нормативов требуется специальное редактирование ассоциативных полей. Такое редактирование (нормирование) может потребоваться для адаптации АБД к нуждам процесса обучения в школе при целенаправленной выработке правильности и нормативности речи.

КАРЬЕРИСТ – *стремится к лучшему; я не знаю что это*

В качестве особого источника ассоциаций следует выделить намеренную архаизацию смыслов, связанную с обращением к прошлому, более архаичному состоянию языка и сознания. В этом же ряду и упоминание культурных реалий из давно ушедшей в историю старины, а также недавнего (для старшего поколения) и относительно давнего (для молодых) прошлого.

Например, на слово ДОБРО выявляется реакция **Глаголь** (виселица), на КУЗНИЦА – **Вакула**, а СОУЧЕНИК дает *рече*, по-старославянски это значит «Он сказал».

Большую группу ассоциатов дают новые информационные реалии, чей влиятельный потенциал многократно усиливается рыночными возможностями.

Так слово **КАРЬЕРИСТ** вызывает реакцию **заучка**. *Заучка* отсутствует в обычных толковых словарях, но в словаре синонимов уже упоминается как синоним *ботанику, задроту, зубру*. В Интернете есть сайт *заучка.ру*, на котором торгуют рефератами и другими письменными поделками для митрофанушек нового времени. Здесь можно «заказать и купить готовую» контрольную, курсовую, дипломную работу! Концепт *заучка* (будучи, несомненно, шире, чем его примитивное псевдонаучное «товарное» воплощение) живет в виртуальном пространстве как особый феномен, вероятно ждущий своего исследователя.

Компьютерные игры отражены в языковом сознании молодых россиян разнообразно и обильно. Ассоциации с ними возникают на разных уровнях обыденного языкового знания (семантическом, морфологическом и проч.), поэтому требуют особого анализа. Например, слово **ЛЕНИВЫЙ** дает реакцию **друль**, представляющую персонаж компьютерных игр (синоним *друид*).

Другими маркерами информационно-рыночного влияния являются реакции словами **чарт** и **бонг**. Например:

ЛИДЕР – *чарта*; **НОВЫЙ** – *бонг*

Чарт в значении «список, рейтинг» часто используется в торговом дискурсе. Ср.:

«**чарт** *м.*

1. Перечень наиболее популярных исполнителей или музыкальных групп, регулярно публикуемый и составляемый на основе анализа результатов продаж их дисков, альбомов и т. п.» [Ефремова, 2006в. С. 808].

НКРЯ дает не только *чарты*, но и *поп-чарты, топ-чарты, клип-чарты, флип-чарты*. Даются словоформы и леммы. Слово фиксируется в корпусе с 1930-х гг. Потом выходит из употребления, а в 1990-е и особенно 2000-е наблюдается резкий всплеск статистики его использования, в самые последние годы сходит на нет, по данным НКРЯ, но, как показывает наш эксперимент, все же фиксируется языковым сознанием.

Бонг, по данным Википедии, представляет собой водяную трубку, ее сленговое название – *бульбулятор*, от тайского *ฝิ่น* – «бамбуковая труба» – устройство для курения каннабиса. Как правило, представляет собой небольшой сосуд, частично заполненный водой...⁵

Рекламой **бонгов** и иных курительных принадлежностей экзотического формата изобилует наш Интернет, наблюдательный посетитель найдет ее и во многих магазинах.

Автомобилизация и информатизация, вместе с сопровождающей ее рекламной кампанией потребительского образа жизни, рельефно и многогранно представлена в АВС. В этом ряду:

ПОКУПАТЬ – **КПК** (карманный персональный компьютер); **ПИВО** – *Пит и водку жрат* (прямая отсылка к рекламе); **КОМФОРТ** – *Тойота Премиум*; **КУПИТЬ** – *феррари*; **ЛИДЕР** (типичное для рекламы его использование рядом с) **MOBIL 1** (Это масло для автомобилей) и многое другое.

Внедрение глобального рынка дало новые предметы потребительской субкультуры. Среди них не только автомобили, но и наркотики и прочие вещества, способствующие виртуализации сознания, его уходу из реальности прямых контактов с субъектами и объектами общественной деятельности, искажению служившей ранее защитой картины мира. Например: **КИСЛОТА** – **ЛСД** (7); **ЛЕТАТЬ** – **ЛСД**; **ПРОГРЕСС** – **ЛСД** и т. п. Такого рода товары преобладают в основном на медийном (виртуальном) рынке разных игр, фильмов, прилад и гаджетов (фиксируется как софт, так и «железо»), виртуальных поп-поделок различных групп, песен и прочих легальных и нелегальных субкультурных феноменов. Гораздо реже встречаются реалии своей потребительской

⁵ <https://ru.wikipedia.org>

культуры, включая названия и прочие знаки некоторых молодежных «тусовок», летних лагерей и фестивалей.

Американизация (и шире – вестернизация, а точнее рыночная оккупация) информационного потребительского пространства также отражена в большом количестве ассоциатов, интерпретация которых требует специфических знаний, идущих от опыта пребывания в пространстве данной субкультуры, широко растиражированной СМИ, а позднее и Интернетом. Многие реалии этого типа невообразимы для языкового сознания русских всего двадцатилетней давности, еще не знавшего (или почти не знавшего) столь масштабной мультисубкультурной «мешанины и свалки» сотворенных на скорую руку «товарных» артефактов, которыми наводнено современное информационное пространство. Вот только несколько примеров реалий, восходящих к американскому влиянию.

МАФИЯ – *Аль Капоне* (американский гангстер). На стимул МАФИЯ испытуемые давали преимущественно ответы, связанные с американскими бандитами и субкультурными персонажами, однако есть и японская реалья *якудзя* (традиционная форма оргпреступности в Японии).

Обычный предмет в быту обычного человека **НОЖНИЦЫ** в сознании любителя фэнтези ассоциируется с *Эдвард руки-ножницы* (калька с англ. Edward Scissorhands) – фантастическим фильмом Тима Бертона, фэнтези о человеке-киборге. Вероятно, этот продукт произвел такое впечатление на своих потребителей, что получил разнообразное осмысление и продолжение в различных концептуальных воплощениях (музыкальное, балетное, песенное и проч.) после выхода фильма в прокат.

ОТЧАЯНИЕ – *Нео*.

Томас А. Андерсон (англ. Thomas A. Anderson), более известный как хакер **Нео** (англ. **Neo**) – главный герой американской трилогии фэнтезийных постапокалиптических боевиков «Матрица», «Матрица: Перезагрузка» и «Матрица: Революция», «избранный» герой, который по сюжету принес мир в последний город людей – Зион.

Проникновение героев американского стиля в постсоветское виртуальное пространство ощущается и в специфическом ассоциировании через персонификацию некоторых абстрактных понятий и качеств,

получающих таким образом конкретное телесное воплощение. Кроме уже упоминавшейся цепочки **ОТЧАЯНИЕ** – *Нео*, сюда можно отнести и такие случаи, как, например:

НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ – *Николас Кейдж* (англ. **Nicolas Cage**), настоящее имя **Николас** Ким Коппола (англ. **Nicholas Kim Coppola**; род. 7 января 1964, Лонг-Бич, Калифорния, США) – американский актер, продюсер и режиссер. Лауреат премий «Оскар» и «Золотой глобус» за 1995 г.;

ЛИЧНОСТЬ – *Кобейн* (культовый в 1990-е гг. американский рок-музыкант);

БЕСПЕЧНОСТЬ – *Рон Уизли* и многие другие.

Ср.: **БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ** – *президент США*.

При рассмотрении ассоциативных полей абстрактных слов выявляются такие ассоциации, которые связаны с изменением семантической структуры этих слов. Здесь наблюдаются изменения, которые можно связать как с идущим процессом архаизации слова (понятия), утратой им употребительности, так и с его переосмыслением, смещением акцентов в его семантической структуре или просто с появлением новых значений. Многие абстрактные слова дают в эксперименте такое количество отказов, которое в несколько (даже десятки) раз превышает соответствующие показатели у других стимулов. Вероятно, это связано не только с динамикой значений отдельных единиц, но и с самой природой абстрактных носителей значений, требующих рефлексивной активности сознания.

Вот несколько примеров:

НАДМЕННЫЙ – 43 отказа; **НЕВОСТРЕБОВАННОСТЬ** – 21 отказ; **ПОВЕСА** – 72; **ПЕРЕСУДЫ** – 56; **ОТЧУЖДЕНИЕ** – 42; **ПРОХОДИМЕЦ** – 26; **САМОБЫТНЫЙ** – 47; **БЕСПЕЧНОСТЬ** – 42; **ОТЧАЯНИЕ** – 22; **ИНИЦИАТИВНЫЙ** – 24; **КОВАРСТВО** – 24; **НАПОРИСТЫЙ** – 20; и т. д.

Зачастую испытуемые вместо отказа выдают прямые вопросы и иные вербальные знаки непонимания, иногда эмоционально окрашенные, а потому намеренно искаженные в орфографии. Например:

ОТЧУЖДЕНИЕ – ???; *а че это такое*; **НАДМЕННЫЙ** – *эээ...; не понял; непонятность; что это?; какой какой?*; **НЕВОСТРЕБОВАННОСТЬ** – *че?* Впрочем, в последнем случае эмоциональное *че?* может свидетельствовать и о нежелании испытуе-

мого примерить состояние не востребова-
ности на себя.

ПЕРЕСУДЫ – *этого слова я не знаю; хз.; что такое?; чо? (2); что за черт?!*

Ср.: ПЕРЕСУДЫ – волокита (3); в суде; отсуды; мозготрепка

В слове ПРОХОДИМЕЦ, по данным СИБАС, намечается семантический сдвиг, свидетельствующий об актуальном изменении значения. Значение «подлец, способный на нечестные поступки человек, мошенник» существенно потеснилось под напором конкретики стихийного этимологизирования через компонентный анализ словоформы (идуший мимо, проходящий везде). Ср. (единицы из устойчивой зоны ассоциативного поля):

ПРОХОДИМЕЦ – незнакомец 22; вор; обманщик 19; подлец 18; лжец 17; негодяй 16; бомж 14; бродяга 11; плохой; чужой 10; мимо; человек 7; гад; мошенник; прохожий; чужак 6.

Отсюда и следующие реакции: *дорога; земель; землепроходец; проходит мимо; путник (2); странная личность, которая бродит по темным углам; скиталец; странник; через город; чужеземец; чужестранник; и т. п.*

В словаре Т. Ф. Ефремовой **проходимец** в значении «прохожий» приводится с пометой «местное» [2006б. С. 1120]. Вероятно, дальнейшее сопоставление информации об этом слове в СИБАС с данными других региональных ассоциативных баз поможет точнее локализовать эту местную специфику.

У слова САМОБЫТНЫЙ находим неожиданно устойчивые ассоциации с археологической древностью: *древний человек, стародревний, древность (3); первобытный (3); австралопитек; шкура мамонта; неандерталец (2); Олдувай* (ущелье с древними останками, свыше двух миллионов лет), САМОБЫТНЫЙ молодые русские связывают также с *отсталостью; косностью; дикостью*. Все эти значения не отмечены ни в одном известном нам словаре русского языка.

Любопытную картину дает ассоциативное поле ПОВЕСА. В нем есть ряд противоречий, которые также можно истолковать как семантические сдвиги, свидетельствующие об устаревании слова и попытках со стороны испытуемых вывести его значение через этимологизацию формы. Персо-

нализация смысла осуществляется преимущественно через литературные познания: *Онегин (13), Есенин (5); Дон Жуан (4); Пушкин (3); Казанова; Том Сойер* и др. Вместе с тем наблюдаются прямые указания на непонимание смысла стимула, попытки уйти от его раскрытия – *асевон* (написание слова наоборот), иногда – связать его с реалиями своего времени – *плэйбой; шоу-бизнес*. В устойчивой части ассоциативного поля ПОВЕСА наряду с признанием неосведомленности присутствуют как минимум три разных смысловых доминанты: легкомысленность поведения, ассоциации с подвешенными предметами и с весовыми категориями. Ср.:

ПОВЕСА: *молодой; не знаю; Онегин; человек 13; гуляка; завеса 10; лентяй; ловелас 8; бездельник; дурак; хулиган 7; бабник; вес; лодырь 6; Есенин; разгильдяй; уличный; штормы 5; ?; весельчак; Дон Жуан; лень; шут 4; баламут; идиот; кутеж; легкомысленный; молодой человек; мужчина; навес; оболтус; парень; плут; повестка; Пушкин 3* [РРАС. С. 315].

Эти же смыслы переплетаются и в периферийной части ассоциативного поля, где также фиксируется распознавание слова как единицы, несущей в себе устаревающие понятия: *весить; висит; гулена; гуляка; дурачок; кг; мешок; навеса; на развес; находиться около чего-либо; повесился; повисла; подвес; старинное слово; устаревшее; шторма; штормка наверно; и др.* [Там же]. Ср.:

«Повеса м. 1. Молодой человек, ищущий развлечений, забав, проводящий время в легкомысленных затеях; бездельник» [Ефремова, 2006б. С. 760]. Здесь мы наблюдаем только одно значение. Возможно, такая многозначность обусловлена местными веяниями, но достоверно судить о степени охвата регионов отмеченными семантическими сдвигами в семантической структуре данного слова можно только при сопоставлении соответствующих ассоциативных полей с данными других региональных баз, а также РАС, создававшегося в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Очевидно, что абстрактные слова в АВС нуждаются в специальном исследовании, которое, возможно, при поддержке дополнительного направленного ассоциативного эксперимента, позволит точнее определить источники разных смысловых изменений

(откуда берется то или иное значение, не связано ли оно с местными, диалектными или какими-то иными влияниями). Аннотированию этих единиц при общей разметке поэтому должно предшествовать их специальное исследование. Изменение семантической структуры слов, несомненно, влечет за собой перестройку их системных связей и должно влиять на общее состояние глобальной АВС, меняя ее доминантные характеристики. Сила внедренных инокультурных артефактов, их совокупное воздействие как «агентов влияния», способных модифицировать идентификацию испытуемых, также может быть точнее оценена путем глобальной разметки АБД.

В лингвистике прошлого века особую популярность в исследованиях системных семантических связей языковых единиц получил метод семантического поля. Эта методика широко используется и в настоящее время. Еще в трудах А. Р. Лурии, посвященных результатам опытов, проводившихся в середине прошлого века в целях исследования динамики семантических систем, было доказано, что экспериментальные психолингвистические методики позволяют выявить «реальные системы смысловых связей или “семантических полей”, которыми располагает человек» [Лурия, 2003. С. 235]. Эти методы исследования он относил к объективным: «Объективные методы исследования смысловых связей позволяют описать реальную структуру “семантических полей”, выделить ядро “семантического поля” и “семантическую периферию” и отделить это “семантическое поле” от посторонних, не входящих в его состав элементов» [Там же]. Более того, ставилась задача управлять системой смысловых связей, менять состав смысловых подсистем и выявлять условия, при которых эти изменения возможны. Современная российская психолингвистика в результате развития ассоциативной лексикографии в последние десятилетия получила в свое распоряжение уникальные источники, позволяющие не только «разово» отметить состав и качественно-количественные параметры АВС русских, но и оценить динамику смысловых систем у нового поколения русских людей, не прибегая к специальному приборному оснащению для фиксации активности мозговой коры испытуемых. Таким инструментарием становятся собранные и подготовленные для использования в раз-

ное историческое время бытования русского языкового сознания АБД. Аннотирование (профессиональная лингвистическая разметка) АБД призвана помочь исследователю в решении этих задач.

В данной статье мы рассмотрели одну из возможных тактик такой разметки – выявление источников ассоциирования, влияющих на состав и смысловую структуру ассоциативных полей. Таксономия ассоциатов с учетом этой тактики и с выведением иерархии на основе частотности (встречаемости) единиц позволит, как мы выяснили, на уровне макроструктуры АВС с опорой на количественные данные и их соотношение в разных подсистемах выносить новые суждения о *состоянии культуры пользования языком*. Изменение условий, в которых функционирует язык, неизбежно влияет и на состояние самого языка. Культура носителей языка, их идентичность напрямую зависит от разнообразных видов деятельности, которые характерны для языкового сообщества. Информационно-технологическая революция как никакой другой фактор повлияла и на характер и на условия всех видов деятельности, включая речевое общение. Общение и деятельность, опосредованные различными гаджетами и предметами потребления виртуального типа, стали источником новообразований и семантических перестроек в языковом сознании молодых русских, выросших в условиях новой информационной среды. Проведенные автором первичные наблюдения в процессе редактирования СИБАС позволяют сделать некоторые предварительные (гипотетические) выводы в этой связи. Так, в АВС СИБАС наблюдается значительная брутализация языкового сознания молодых россиян, что проявляется не только в новоявленной прагматичности ассоциированных смыслов, но и в вытеснении реалий своего культурного поля на периферию смысловой структуры сознания. Пустота заполняется вульгарными инородными реалиями, а фрустрация от завышенных реформаторских ожиданий по поводу потребления рыночных благ порождает небывалый наплыв прежде табуизированных форм вербальной оценки. Однако нам представляется, что судить о *степени брутализации сознания и связанной с этим десакрализации и коммерциализации культуры* по данным АВС, вероятно, можно будет более достоверно на основе ее (АВС)

глобальной разметки. Коммерциализацию гуманитарной сферы, пришедшую в Россию вместе с глобальным рынком, следует признать особенно опасной, так как она-то и ведет к десакрализации всех форм культуры, их опрощению, омертвлению.

Список литературы

Гусейнов Г. Введение в эрратическую семантику (на материале «Живого Журнала») // *Integrum: точные методы и гуманитарные науки* / Ред.-сост. Г. Никипорец-Такигава. Вступ. сл. Вяч. Вс. Иванов. Предисл. А. Я. Шайкевич. М.: Летний сад, 2006. С. 383–405.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (воспроизводит издание 1955 г., которое было набрано и напечатано со второго издания (1880–1882 гг.) «Толковый словарь живаго великорускаго языка»: В 4 т. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 4. 688 с.

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1 900 словообразов. единиц. М.: АСТ: Астрель, 2005. 636 с.

Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т.: ок. 160 000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006а. Т. 1: А–Л. 1165 с.

Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т.: ок. 160 000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006б. Т. 2: М–П. 1160 с.

Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т.: ок. 160 000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006в. Т. 3: Р–Я. 973 с.

Лурия А. Р. Психологическое наследие: Избранные труды по общей психологии / Под ред. Ж. М. Глозман, Д. А. Леонтьева, Е. Г. Радковской. М.: Смысл, 2003. 431 с.

Ляшевская О. Н., Плунгян В. А., Сичинава Д. В. О морфологическом стандарте национального корпуса русского языка // *Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы*. М.: Индрик, 2005. С. 111–135.

Национальный корпус русского языка. 2003–2005. Результаты и перспективы. М.: Индрик, 2005. 344 с.

РАС – Русский ассоциативный словарь / Сост. Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М., 1994–1998. Т. 1–2. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>

СРГС – Словарь русских говоров Сибири / Сост. Т. А. Голикова, Е. В. Панкратова, А. И. Федоров; под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 5. 395 с.

РРАС – Шапошникова И. В., Романенко А. А. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток): В 2 т. / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Моск. ин-т лингвистики, 2014. Т. 1. От стимула к реакции. 537 с.

Материал поступил в редколлегию 16.10.2015

Irina V. Shaposhnikova

*Institute of Philology of SB RAS
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
2, Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

i.shaposhnickowa@yandex.ru

REALIA OF YOUNG RUSSIANS' LANGUAGE CONSCIOUSNESS (ON THE MATERIAL OF SIBAS – NEW RUSSIAN REGIONAL ASSOCIATIVE DATABASE)

The article provides a preliminary interpretative overview of the author's empirical observations on the semantic structure of the Russian associative database (further on: ADB), comprising the experimental data from Siberia and Far Eastern regions (Russian regional associative database 2008–2013, known as SIBAS). The author's consideration focuses on the sources of the discovered facts (realia) and stems from the process of checking (and editing) the experimental data. The observation

reveals several different sources behind the associates at micro and macrolevels of the associative-verbal net (AVN). These sources correspond to different cognitive niches of the personal and social experience of the language users. Each source brings about a whole system of associations, which are to be annotated with similar techniques. Particular associations are identified and analysed at the microlevel (within the associative fields of particular word-stimuli). The taxonomies of associates into groups representing similar domains of speakers' experience are aimed at refining on future annotation techniques of the whole ADB in order to better analyse its macrolevel data. The technological system of SIBAS is ready to provide the necessary quantitative back-up for the author's intuitions concerning predictions of possible macrolevel semantic dominants in the language consciousness (as reflected in the AVN model). The author's basic assumption is that such dominants exist and are reflected in the AVN.

Keywords: parsing (annotation) associative verbal database, realia of the language consciousness, the Russian regional associative database (2008–2013), subsystems in the semantic structure of the associative-verbal net (AVN), techniques of annotating, microlevel of analysis, identification of the sources of associates, macrolevel of the AVN, semantic dominants.